

Б. Т. ГОРЯНОВ

**ГРЕЧЕСКАЯ РУКОПИСЬ № 25 ФОНДА
ИНОЯЗЫЧНЫХ ПАМЯТНИКОВ МАТЕНАДАРАНА
(ГОСУДАРСТВЕННОЕ ХРАНИЛИЩЕ ДРЕВНИХ РУКОПИСЕЙ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ АРМЯНСКОЙ ССР)**

В фонде иноязычных (неармянских) памятников Государственного хранилища древних рукописей при Совете министров Армянской ССР (Матенадаран) хранятся три греческие рукописи. Две рукописи относятся к XVIII в.; одна из них содержит изложение основных церковных канонов, другая — краткий пересказ решений вселенских соборов. В каталоге фонда они значатся под номерами 13 и 31. Третья рукопись № 25 — хронограф, очевидно, переписанный в XVI в. Формат листов рукописи 20,5 см × 14,5 см, формат письма на листе 14,5 см × 9 см. Рукопись имеет деревянный переплет, обтянутый потемневшей от времени кожей.

В этой рукописи имеется двойная нумерация. Одна сделана рукой неизвестного переписчика греческими литерами, и, судя по этой нумерации, рукопись имела φδ, т. е. 514, листов. Кроме этого, большинство листов пронумеровано карандашом библиотекарем Матенадарана. Последний лист помечен как 501. Недостаёт, по последней нумерации, листов 6, 155, не хватает половины 254 листа.

Полное название рукописи помещено на отдельном листе, впереди текста. Оно гласит: „Χρονογραφικῶν περιέχων περί τοῦ πότε ἐκτίσθη ἡ ῥώμη· καὶ περί τῶν βασιλέων αὐτῆς· καὶ περί τῆς κωνσταντινου πόλεως, πότε ἐκτίσθη καὶ πόσι βασιλεῖς ἐβασίλευσαν ἐν αὐτῇ· καὶ περί τοῦ πῶς αἰχμαλωτίσθη ὑπὸ τῶν ἀγαρινῶν· καὶ πόσοι βασιλεῖς ἐβασίλευσαν ἀπὸ τῶν καιρῶν ὅπου ἐπήραν τὴν βασιλείαν.“

Incipit рукописи № 25: „Ἀπὸ τὸν κάστρον ὁπού ἐφανίσθη ἡ Τροάδα ἀπὸ τοὺς Ἕλληνας ἐνὰς στρατιγὸς ὀνόματι αἰγέως, υἱὸς ἀγκίστου..“

Desinit: „ἔλαβεν ἀποθανόντος τοῦ ρεγάτζου..“

Содержание рукописи обычно для византийских хронографов. Рассказ начинается от сотворения мира. Виблейская традиционная история изложена кратко. Затем даны тоже довольно краткие описания правлений большинства римских и византийских императоров. Кончается рукопись рассказом о захвате Константинополя турками-османами.

Для характеристики общей направленности хронографа важна оценка, даваемая в нем Диоклетиану, называемому „бессовестнейшим, сыном погибели“ (ὁ διοκλητιανὸς ὁ ἀσεβέστατος, ὁ υἱὸς τῆς ἀπολείας) (fol. 34). Эта характеристика, видимо, вызвана той внутренней политикой в отношении христиан, которую проводил этот „иллирийский“ император (284—305). Как известно, Диоклетиан начал свое единоличное правление подавлением восстания багаудов и африканских повстанцев, проявив себя верным защитником интересов провинциальных земельных магнатов. Известно, далее, что Диоклетиан, провозгласив манихеев слепым орудием враждебного Ирана, казнил их проповедников и сжигал их богослужebные „тайные“ (ἀπόκρυφα) книги. Напомним, что прозвали Диоклетиана „нечестивым“ еще современные ему христианские писатели, называвшие „золотой век“ Диоклетиана нечестивым веком.

Как и многие другие памятники аналогичного типа, рассматриваемый нами хронограф — ценный материал для изучения истории греческого языка, прежде всего в части его фонетики. Приведем лишь несколько

примеров, позволяющих укрепиться в выводах, делавшихся многими лингвистами, по поводу произношения в поздневизантийском греческом языке. Мы встречаем в рукописи: πόλης вместо πόλις, στολισμένος вместо στολισμένος, εὐρήσεται вместо εὐρίσκειται, βηβλία вместо βιβλία, κτήσεως вместо κτίσεως.

Подобных примеров (свидетельствующих не только о частном случае консонантизма η и ι) в рукописи очень много. Поэтому лексический материал рукописи может быть привлечен в качестве парадигм консонантизма в средневековом языке.

В рукописи встречаются слова, не регистрируемые в других нарративных источниках. Так, помимо интересного глагола μοναρχέω, привлекает внимание глагол λατινίζω. Он встречается на листе, обозначенном υδ^υ рукою переписчика и не имеющем карандашной пометки библиотекаря Матенадарана. Глагол λατινίζω относится к Михаилу VIII (1261—1282). Поскольку сообщение, в котором встречается форма, стоит непосредственно перед описанием захвата Михаилом VIII Константинополя, возможны два предположения: либо этот глагол относится к церковной политике первого Палеолога, либо он отражает настроения константинопольского населения и населения других городов-эмпориев в связи с проитальянской политикой Палеологов.

Большой интерес вызывают листы υλε^υ—υλθ, где содержится известие о новом церковном делении империи, произведенном Андроником II (1282—1328). Это — наиболее ценная часть хронографа, и я намерен посвятить ей специальное исследование. Оно потребует сравнительного анализа этого памятника, который должен быть сопоставлен с хронологически предшествующими и последующими Notitiae episcopatum. Интерес вызывает также часть рукописи, относящаяся ко времени латинского завоевания (листы υκβ_τ—υλγ_ι), отличающаяся резкой антилатинской направленностью.

Рукопись в целом представляет значительный интерес и заслуживает полного издания с аппаратом и комментарием.